
От редактора

Уважаемые коллеги, дорогие читатели, мы поздравляем с прекрасной датой — исполнением семидесяти лет — Бориса Николаевича Тихомирова, замечательного филолога, глубокого исследователя творчества Достоевского и скрупулезного исследователя его биографии, автора увлекательнейших книг о Петербурге Достоевского, комментатора факсимильного издания Евангелия, принадлежавшего Достоевскому, составителя в высшей степени востребованного комментария к «Преступлению и наказанию», «Лазарь, гряди вон», вышедшего в 2005 и переизданного в 2016 году в расширенном виде, с существенными дополнениями: ученого, без которого современная достоевистика непредставима (что отразилось и в библиографиях к статьям этого номера). Он также является редактором и членом редколлегий многих посвященных Достоевскому изданий, и — важное для нас — членом редколлегии нашего журнала. Много добрых дней и трудов ему!

Не дожив до своего семидесятилетия, 11 сентября сего года умерла наша дорогая коллега, давний добрый товарищ Алина Валентиновна Денисова. Ей посвящены воспоминания в разделе «In memoriam».

В этом номере мы продолжаем публикацию ряда статей, написанных на основании докладов, сделанных на двух проведенных в этом году нашим Центром «Ф.М. Достоевский и мировая культура» конференциях: прошедшей 1–3 марта Международной онлайн-конференции «“Преступление и наказание”: современное состояние изучения» (программа: http://imli.ru/images/Prest_2022_3.pdf полнотекстовые записи выступлений и обсуждений: Видео **первого дня** конференции: <https://www.youtube.com/watch?v=1dAttmNSQnM> Видео **второго дня**: <https://www.youtube.com/watch?v=EHmLzH5eoRo> **Третий день**: <https://www.youtube.com/watch?v=RZKOUEX8YuY> **Круглый стол**: <https://www.youtube.com/watch?v=40TO4Jn-BFo>) и проведенных 26–28 апреля совместно с Домом-музеем Ф.М. Достоевского в Старой Руссе

XXIV Международных чтениях «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века» (программа конференции: Dostoevsky_chitateli_2022.pdf (imli.ru), отчет о конференции, включающий аудиозаписи всех заседаний и описание формата и целей конференции: <https://philologist.livejournal.com/12340150.html>).

В следующем году мы также планируем конференции, посвященные «Преступлению и наказанию», поскольку наш Центр работает над новым томом серии «Произведения Ф.М. Достоевского: современное состояние изучения», посвященным этому роману. Так как «Преступление и наказание» входит во все учебные программы в России и в ряд учебных программ за рубежом, кроме обычных для серии тем, **охватывающих все поле научных исследований романа**, на конференциях будет рассматриваться и тема представления романа в учебниках и учебных пособиях, методические разработки по роману и т.д. Мы будем рады рассмотреть ваши заявки на участие в конференциях 2023 года (первая пройдет в конце февраля-начале марта 2023 года, прием заявок на адрес журнала открыт) и в планируемом издании. Мы особенно приглашаем к участию в них преподавателей вузов, учителей и методистов, которым есть что сказать о ценности, пользе и применимости (или наоборот) того, что содержат относительно романа учебники и методические пособия, и которые могут поделиться собственными наработками и наблюдениями о том, как воспринимается роман нынешними учениками и студентами.

Сообщаем, что предыдущий том серии «Произведения Ф.М. Достоевского: современное состояние изучения», посвященный роману «Подросток», вышел в конце октября 2022 года, прекрасно издан и доступен для желающих его приобрести в книжной лавке ИМЛИ РАН.

2021 год отмечен выходом большого числа изданий, посвященных Достоевскому и его творчеству — и они продолжают выходить. Хочу напомнить, что мы будем рады предоставлять страницы журнала для публикаций содержательных рецензий на вышедшие в 2021 и выходящие в 2022 году книги и сборники. Также мы всегда открыты для публикации содержательных обзоров прошедших конференций.

В этом номере в рубрике «Герменевтика. Медленное чтение» печатается моя статья о пяти евангельских и литургических цитатах в одном маленьком абзаце речи Мармеладова, начинаясь от

которых, формируются длинные линии концептов, оформляющие в своем сплетении главное авторское послание «Преступления и наказания» о том, что есть человек/Человек, складывающиеся из себя «указующий перст» автора, о необходимости которого в художественном тексте настойчиво говорил Достоевский.

Во второй статье рубрики Татьяна Флегентова рассматривает роман «Идиот» в ракурсе проживания или переживания его героями «последней минутки» — короткого времени перед надвигающейся смертью. Она очень точно описывает ощущение в такой ситуации времени как пытки, которую герои жаждут продлить или прекратить (собственно, именно это истощное и невыполнимое желание тем или иным способом изменить течение времени и составляет пытку). Для понимания смысла романа важно сделанное в статье наблюдение: в «Идиоте» каждый ощущающий себя приговоренным стремится встретиться с князем и буквально ухватиться за него — так же, как буквально приговоренный из рассказа князя стремится прикасаться к кресту поцелуями, вряд ли сознавая при этом что-то «религиозное», но стремясь «захватить что-то про запас, на всякий случай» (думаю, Достоевский этой фразой стремится перевести восприятие читателя из моралистического в онтологический план). Важно и данное в статье объяснение притяжения Ипполита к образу мертвого Христа в доме Рогожина: героя притягивают образы пережитой Христом боли, потому что они связывают его, постоянно переживающего боль, с Ним.

В рубрике «Поэтика. Контекст» публикуется весьма обстоятельная и одновременно впервые открывающая тему статья Николая Подосокорского, посвященная феномену «наполеоновского Петербурга» и его отражению в романе «Преступление и наказание».

Статья, демонстрируя количество и качество присутствия образа Наполеона в жизни жителей России и особенно Петербурга, позволяет ощутимо прочувствовать, насколько Раскольников неоригинален в своем желании быть *оригинальным по примеру Наполеона*. Вообще, если сопоставить описанное в статье и наблюдаемое в нашем времени, становится очевидно, что в жизни человечества наблюдаются регулярные всплески устремления к подобной *оригинальности по примеру*, когда все начинают говорить: «я не такой, как все», — требуя себе на этом основании особых прав и не замечая, что на особые права и свое особое значение претендует практически каждый, кроме немногих действительно оригинальных людей,

«голоса которых никто не слышал». Ошибка Раскольников (кроме очевидной: нельзя быть оригинальным по примеру, оригинальность всегда беспримерна) состоит в том, что оригинальность, когда она созидательна, приносит личности внутренне осознанные обязанности, а не права, а когда она разрушительна (если все же допустить, что возможна разрушительная оригинальность) — приносит ей в конце концов ущемление прав внешним образом.

В числе многих важных вещей, освещенных в статье (все их перечислить нет никакой возможности), — определение и конкретные указания на современное Достоевскому функционирование термина «наполеонизм», разведение этого термина с «бонапартизмом»; демонстрация того, как числа и другие конкретные детали, упомянутые в текстах Достоевского в связи с героями-наполеонистами (а равно и принцип создания образа главного героя: раскол между умом и сердцем и подавление сердца), даже имея осмысленные интерпретации в других парадигмах, могут быть интерпретированы, причем — с приращением понимания смысла произведения, через наполеоновский миф; выявление связи окаменелости и застытости героев, их идей «вечности на аршине пространства» с образом Наполеона; связанность с Наполеоном романного образа «святого Египта».

Вторая статья рубрики — исследование Ольги Богдановой, посвященное образу русской усадьбы в «Преступлении и наказании» и усадебному «габитусу» — то есть совокупности привычек, черт сознания и способов поведения, обретаемых посредством усадебной жизни, как они присутствуют в характере Свидригайлова и его супруги.

По ходу исследования автор отмечает очень важную деталь, до сих пор, кажется, никем не отмеченную как значимая: чтение Соней главы о Лазаре слушает не только Раскольников — ее слушает и Свидригайлов. И это наблюдение еще раз подтверждает давно очевидное для меня: в «Преступлении и наказании» два главных героя, вернее: *первый* и *второй* главный герой, — и если мы этого не видим — мы не читаем роман адекватно; особенно сбивающей читателей с толку здесь оказывается теория о Свидригайлове как «двойнике» Раскольникова, что нивелирует самостоятельное рассмотрение этого героя как героя с историей, помогающей понять первого главного героя за счет принципиальных отличий их историй, и — самое важное — помогающей не рассматривать историю первого героя как слепок

с того же паттерна, который объясняет историю второго героя (см. об этом запись моей лекции «Второй главный герой в художественном произведении» (19.10.2010): <https://www.youtube.com/watch?v=iYEoX8Uinag>). Именно поэтому особенно важно здесь то, что различает слушающих: Раскольников *просит* прочесть ему о Лазаре — Свидригайлов слушает, как любопытствующий свидетель, отстраненно, не принимая читаемого на свой счет. Достоевский говорит здесь о главном условии спасения через Евангелие: о необходимости вхождения в реальный личный контакт с благой вестью. Знать и слышать — совершенно недостаточно, то, что передано в тексте Евангелия, необходимо прожить, текст должен «заработать», подключившись к слушающему через личное ощущение, войти в его личную историю через пролом и рану в его индивидуализирующей оболочке, в его «я». Если такого подсоединения не произошло, если евангельская история скользнула по поверхности «я» как чужая, не найдя в этой оболочке, отъединяющей личность от мира, прорехи, образованной посредством страдания (которое Раскольников обретает, лишь совершив преступление) — никакого воздействия текста слушающий не воспримет, никакая трансформация не произойдет. Раскольников страдает — и это оказывается живительно; Свидригайлов скучает — и это оказывается смертельно.

В рубрике «Текстологические штудии» публикуется статья Натальи Тарасовой и Татьяны Панюковой посвященная важнейшей для изучения текстов Достоевского проблеме отнесения разрозненных и часто одновременных черновых записей Достоевского, находящихся в одной записной тетради (а порой и на одной странице), к тому или иному замыслу — и проблеме разграничения этих записей. Также авторы затрагивают уже неоднократно освещавшуюся ими проблему публикации подобных записных тетрадей: подряд, так, как заполнена тетрадь, или перекомбинируя записи в соответствии с представлениями исследователей о творческом процессе Достоевского. Приводятся примеры утраты фрагментов записей при публикации их с перекомбинированием, а также примеры неправомерного отнесения записей к комплексу черновики того или иного произведения. Я бы хотела подчеркнуть мысль, присутствующую и в статье, — черновые наброски не всегда писались автором как материалы к конкретному произведению, это могли быть «корневые», «стержневые» мысли автора, отразившиеся потом во многих готовых его текстах — и потому отнесение

к конкретному пулу записей, выделенному при перекомбинировании их, часто будет проблематично. Я полагаю, что записи должны публиковаться по-разному в зависимости от адресата издания: для широкого читателя они должны быть перекомбинированы в соответствии с обнаруженной исследователем логикой (по возможности объясненной в примечаниях); для исследователей они должны публиковаться как есть, с максимумом возможных пояснений в примечаниях и со сканами рукописей, поскольку публикация страницы все равно не передает расположения записей, которое может быть значимо. Вопрос оптимально может быть решен публикацией черновых тетрадей на сайте, где они могли бы пересобираться в разные комплексы («как есть», «как предлагает исследователь») в зависимости от запроса пользователя.

В рубрике «Достоевский: круг чтения» публикуется статья Натальи Боровской, посвященная картине Караваджо «Успение Марии», отвергнутой служителями храма, для которого она создавалась. Это одна из картин того времени на евангельские сюжеты, которую наши отечественные интерпретаторы в XX веке понимали как антицерковную и даже антихристианскую, называя ее «Смерть Марии». Картина, таким образом, разделяла судьбу «Мертвого Христа в могиле» Ганса Гольбейна младшего. Автор ставит, в связи с духовными претензиями, предъявленными Караваджо, общий вопрос о феномене кончины святого, проливая, таким образом, дополнительный свет и на историю старца Зосимы в «Братьях Карамазовых».

На мой взгляд, Наталья Боровская странным образом не замечает, что византийский сюжет «Успения Богородицы» вовсе не просто «изображает мирную кончину Богородицы», но также включает в себя Ее восхождение на небеса: над ложем с Ее пречистым Телом стоит Христос, принимающий Младенца Марию в область Божественного так же, как Она приняла Его в область земного: иногда Успение писалось прямо на обороте иконы типа Умиление (одна из таких икон есть в Третьяковской галерее), где Мария так же держала на руках пришедшего во временный/временной мир Младенца Христа, как Христос держит Ее, пришедшую в вечность, в Успении. И нет — это не образ принятия «только души», просто при переходе в пространство иных мерностей человек неизбежно оказывается младенцем, и Тело Марии, как и Тело Христа, три дня проводит во гробе, обретая иные свойства, позволяющие существо-

вать без ограничений, накладываемых трехмерным пространством и принудительным движением во времени. И, в соответствии с Преданием древней Церкви, опоздавший на погребение Богоматери, но требующий спустя три дня открыть ему склеп для прощания Фома обнаруживает, что склеп опустел. И еще — действительно на ряде икон Афонии, возмущенному поклонением мертвому телу, что отвратительно для иудея, и толкающему ложе Богоматери, ангел отрубает руки — но смотрящие на икону знают, что, согласно Преданию, пораженный произошедшим Афония взмолился к Той, Которую только что хотел опозорить — и его руки тут же были исцелены. Но эти частные замечания, сделанные изнутри другой христианской традиции, чем та, которая анализируется в статье, совсем не умаляют ценности и интереса как всегда завораживающе прекрасной работы этого автора.

Удивительно, как объяснение автором того, почему картина не была принята, перекликается с темой отличия святого от героя, появляющейся в моей статье и статье Николая Подосокорского в связи с темой памятников и «вечности на аршине пространства» для тех «на ком не тело, а бронза» в «Преступлении и наказании». Наталья Боровская пишет: «Однако для отцов прихода Санта-Мария-делла-Скала художественная весть о святости как крестном пути, неминуемо проходящем через ужасы смерти, пришла в противоречие с их концепцией святости как пьедестала, на котором “удобный” в своем эстетическом совершенстве святой в эффектной позе стоит всю жизнь». Оказывается, мы можем заключить святость в клетку героизма просто нашим желанием соблюдения принятого и ожидаемого, мы способны убить живую жизнь веры, натянув бронзу даже на тело святого, оставить памятником на аршине пространства и его, а не только героя, которого выбрали себе непогрешимым образцом на придуманном нами самими пути.

В рубрике «Достоевский на сцене» мы помещаем рецензию и рецензию-интервью на идущие ныне спектакли.

Блестящая рецензия Ольги Юрьевой на постановку «Дядюшкин сон» иркутского театра кукол «Аистенок», удивительное действие, в котором каждого героя (кроме князя) играют вместе актер и кукла, вероятно, способна привести на спектакль, если только он окажется доступен, каждого ее прочитавшего (трех членов редакции нашего журнала так привела — и наши ожидания, возбужденные рецензией, были оправданы!).

Татьяна Магарил-Ильяева, уже постоянный и заслуженный автор этой рубрики, органично соединяет в своем тексте тонкую и глубокую рецензию на спектакль «Преступление и наказание» московского театра «Событие» и два глубоких интервью: первое — с режиссером спектакля Германом Пикусом, второе — с актерами, участвующими в постановке. Рецензия демонстрирует символическое построение спектакля, каждым сценическим решением нацеленного не на воспроизведение сюжета, но на раскрытие глубоких смыслов романа. В интервью с Германом Пикусом обнаруживается, что режиссер не только видит Достоевского как того, кто дает свободу (герою), но и сам следует тому же принципу, предоставляя максимальную свободу актеру. Герман Пикус рассказывает о том, как создается спектакль, где режиссер не всевластный демиург, жесткой рукой организующий игру актеров и пространство действия, но тот, кто позволяет *случиться*: актеру в роли, действию на сцене, финалу действия. В интервью с актерами мы видим, как из свободы, данной режиссером актеру, рождается свобода спектакля, каждый раз возникающего заново, как актеры включают в действие всякую случайность, как воспринимают внезапно возникшее обстоятельство полноправным соучастником, как они танцуют с миром, а не загоняют его в жесткие рамки предзаданной концепции.

У журнала есть паблики вконтакте и в телеграме (собранные уже более 6900 подписчиков), подписавшись на которые, можно следить за новостями журнала и научно-исследовательского Центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», получить доступ к полнотекстовым записям семинаров и конференций Центра, читать и скачивать книги и статьи о творчестве Достоевского. Адреса страниц:

Vkontakte: <https://vk.com/dostmirkult>

Telegram: <https://t.me/dostmirkult>

Мы благодарим авторов, уже приславших нам свои книги и статьи и напоминаем, что на сайте Центра мы планируем создавать библиотеку работ современных исследователей Достоевского: нам можно присылать на электронный адрес журнала (см. ниже) ваши уже вышедшие работы в pdf-файлах, если вы хотите, чтобы они были представлены в этой библиотеке. Если Ваша работа опубликована в сборнике или журнале — нужно прислать pdf только своей статьи и указать все данные публикации, если они не указаны в оформлении статьи. Мы будем постепенно выставлять в библиотеке присланные нам уже опубликованные работы, но уже

сейчас мы будем их постепенно выкладывать в пабликах журнала. Все тексты библиотеки будут находиться в открытом доступе, и мы постараемся сделать их легко находимыми по запросу непосредственно в Яндексе. Мы надеемся сделать на нашем сайте одно из наиболее посещаемых в интернете собраний работ о Достоевском современных исследователей.

Журнал издается в сотрудничестве с Комиссией по изучению творческого наследия Ф.М. Достоевского научного совета «История мировой культуры» РАН. Работа ведется в тесном контакте с российским и международным Обществом Ф.М. Достоевского.

Как и прежде, все цитаты из произведений Ф.М. Достоевского, за исключением особо оговоренных случаев, будут приводиться в журнале по 30-томному Полному собранию сочинений писателя (Л.: Наука, 1972–1990), со ссылками согласно правилам РИНЦ. Заглавные буквы в именах Бога, Богородицы, других именах и понятиях, вынужденно пониженные в этом издании по требованиям советской цензуры, восстанавливаются по прижизненным изданиям и по Полному собранию сочинений Ф.М. Достоевского в авторской орфографии и пунктуации (Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 1995 – продолжающееся издание), а также по Полному собранию сочинений и писем в 35 томах (2-е издание, исправленное и дополненное), выходящему в ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) (2013 – продолжающееся издание). Во всех цитатах – опять-таки за исключением оговоренных случаев – курсивом выделяются слова, подчеркнутые автором цитаты, полужирным шрифтом – подчеркнутые автором статьи.

Наш почтовый электронный адрес – fedor@dostmirkult.ru Рабочими языками журнала являются русский и английский. Мы готовы рассмотреть любые материалы по тематике журнала из России и из-за рубежа. О решениях по публикации или возврате материала авторы будут оповещаться в течение месяца.